

На лице Чжуан Мина появилось страдальческое выражение, когда Бай Сяофэй взяла Кровавую Зою. Именно так. Боль. Но он все равно должен был продолжать сделку. Поскольку он уже начал ее, а Бай Сяофэй уже приняла некоторые из предложенных им предметов, он уже не мог отказаться от своего плана.

После долгого колебания Чжуан Мин достал еще один предмет из своего кольца для хранения. На этот раз он достал прямоугольный футляр старинного вида, внутри которого лежала сабля, выглядевшая невероятно острой. От тела клинка исходила странная аура, и хотя сабля была не очень длинной, ее дизайн радовал глаз. На этот раз Фэн Ухэн не смог узнать саблю с первого взгляда.

"Иллюзорный поток был когда-то великим, и эта сабля была артефактом той эпохи, марионеткой наследства фиолетового золота, иллюзорной саблей Mind Sunder".

Как только Чжуан Мин произнес название сабли, на лице Фэн Ухэна появилось потрясение, еще более сильное, чем при демонстрации Кровавой Зои.

"Невозможно! Иллюзорные сабли вымерли более шестидесяти лет назад! Как ты можешь иметь такую в своем распоряжении?" закричал Фэн Ухэн, но, несмотря на свое неверие, он, похоже, не собирался подробно изучать саблю. Казалось, он был чем-то напуган. И если бы кто-то обратил внимание, то заметил бы, что Чжуан Мин тоже не прикасался к сабле. Даже футляр, в котором хранилась сабля, он сразу же положил на стол, как только достал ее из кольца для хранения.

"Никогда не стоит недооценивать зависимость от азартных игр. Мы получили эту саблю тридцать лет назад, когда один азартный игрок заложил ее у нас, чтобы получить деньги на азартные игры. Сначала мы не поверили его словам, но после некоторых тестов мы смогли убедиться, что эта сабля действительно является Mind Sunder. В итоге тот человек потерял все свои деньги, и сабля стала нашей. Но ни один президент филиала не захотел принять ее. В итоге она попала в филиал Академии Старнет".

Чжуан Мин рассказывал глубоким голосом, и в его голосе звучал нескрываемый страх перед этой саблей. Что касается Бай Сяофэй и остальных, то они были в полном недоумении.

Это же просто сабля, верно? Почему два таких больших шишки, как вы, так испугались?

Фэн Ухэн видел их реакцию, поэтому он снова взял на себя роль преданного рассказчика.

"Согласно древним записям, Минд Сандер был главной марионеткой легендарного кукольника более трехсот лет назад. Имя того кукловода было утеряно для истории, но имя марионетки, Mind Sunder, сохранилось через поколения людей, которым довелось владеть этой саблей.

"Почему эта сабля была так хорошо известна? Помимо своей чудовищной силы, она была известна еще и как проклятие!"

Фэн Ужэнь сделал паузу, пытаясь выудить из глубин своего сознания какие-то воспоминания.

"После смерти первого владельца сабли, каждый человек, получивший Mind Sunder, жаждал заполучить его небесно-победную способность. Все они пытались сделать его своей марионеткой, но большинство из тех, кто пытался, умирали сразу же, как только устанавливали ментальную связь с саблей. Что касается немногих счастливиц, которым удалось установить ментальную связь без смерти, то большинство из них умерли вскоре после

этого.

"В итоге, кукловодов, владевших этой саблей, оказалось всего пять. И ни у одного из них не было хорошего конца. С тех пор все узнали, что это проклятая сабля и что любой, кто вступил с ней в контакт, будет съеден. Те, кто смог пережить пожирание, получают привилегию владеть ею, но также будут подвержены несчастью.

"Таким образом, эта сабля превратилась в легендарную куклу, занимающую странный статус. Все жаждали заполучить ее, но никто не решался поставить на карту свою жизнь, чтобы попытаться получить над ней контроль".

В этот момент Фэн Ухэн перевел взгляд на Бай Сяофэя, его лицо было торжественным.

"Брат Бай, я призываю тебя не принимать его. Это действительно злоевищий предмет".

"Какова его способность?"

"спросил Бай Сяофэй, его глаза сверкали. Казалось, он не слышал слов Фэн Ухэна. Первоначальное представление, сделанное Чжуан Мином, уже запечатлелось в памяти Бай Сяофэя. Это была сабля из эпохи, когда Иллюзорный Поток был еще велик! Какое представление может быть более идеальным для нынешнего Бай Сяофэя?"

"Никто точно не знает, каковы ее способности, но ходят слухи, что кукловод, владеющий ею, получит возможность подделывать воспоминания тех, кого она поразит".

Как только Бай Сяофэй услышал это, его глаза загорелись.

"Назовите цену", - твердо сказал Бай Сяофэй под шокированными взглядами Фан Е и Фэн Ухэна. С другой стороны, Ху Сяньэр была спокойна, как никогда. Можно было сказать, что эта пара была в полной гармонии друг с другом в плане мыслей.

"Брат Бай, с твоими способностями тебе не нужно это оружие, верно? Не трать свое светлое будущее!"

"Да, старший брат Фэй, с твоими способностями, что-то вроде этого не требуется. Пожалуйста, подумай об этом!"

Эти двое выглядели настолько встревоженными, что собирались прижать Бай Сяофэя к земле, чтобы остановить его. Но Бай Сяофэй не собирался менять свое решение.

"Не волнуйтесь. Я не глуп. Пока у меня не будет достаточной уверенности, я не наложу на себя руки. Более того, что если наступит день, когда я окажусь в тупике? Возможно, эта сабля станет моим спасением".

Утешительные слова дались Бай Сяофэю очень легко. Простыми словами он заставил Фан Е и Фэн Ухэна растеряться.

"Один триллион! Никакие сделки не принимаются. Эта вещь бесценна!"

"Договорились!"

На этот раз Бай Сяофэй был прямолинеен. Но, конечно, это была сделка, которая глубоко зарыла резервы Чжуан Мина. Хотя Mind Sunder был злоевищим предметом, если бы обнаружилось, что он решил продать что-то подобное, не доложив начальству, Чжуан Мин и

его коллеги были бы наказаны.

Приняв деревянный футляр, Бай Сяофэй сразу же положил его в кольцо для хранения. У него все еще было желание не поддаваться искушению открыть футляр прямо здесь. В конце концов, он только что дал обещание Фан Е и Фэн Ухэну, и он все еще дорожил своей жизнью, которую, не стоит забывать, он очень ценил.

"Брат Бай, у меня такое чувство, что следующим владельцем иллюзорной сабли станешь ты". Впервые на лице Чжуан Мина появилась искренняя улыбка. Он чувствовал, что это была большая выгода - использовать что-то бесполезное для них в качестве замены долга в один триллион. Конечно, это не считая того, что он нарушил правила торгового дома. Что касается вопроса о разоблачении этой сделки, то он был полностью проигнорирован. Все было бы хорошо, если бы он мог быстро пополнить триллион, который теперь пропал с их счетов.

"Заместитель президента Чжуан, я не знаю, откуда взялась ваша уверенность. Исходя из того, что я знаю, использование важного предмета в качестве замены долга является табу в Торговом Доме Бабея. Вы уверены, что с этим не возникнет никаких проблем?" Фэн Ухэн спросил вместо Бай Сяофэя. По его мнению, Чжуан Мин просто обманывал Бай Сяофэя, используя эту саблю. Поэтому, чтобы заступиться за Бай Сяофэя, которого он считал своим другом, он сказал эти слова, чтобы поставить Чжуан Мина на место.

Чжуан Мин облегченно рассмеялся и неопределенно ответил: "Не волнуйся, брат Фэн. Мы, естественно, найдем способ справиться с этим".

Глаза Бай Сяофэя загорелись, и он запомнил эту сцену.

Это информация, которую я могу использовать! Ха, я люблю собирать чужие секреты, чтобы потом шантажировать их, особенно секреты важных персон!

"Осталось 826 миллиардов. Давайте продолжим, заместитель председателя Чжуан", - сказал Бай Сяофэй, возвращая тему в нужное русло. Никому не понравится, если у него будет слишком много сокровищ!

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2135552>